

A movie poster featuring a woman in a white ball gown and a man in a dark suit standing in a magical garden at night. In the background is a large, illuminated castle under a full moon. A glowing trail of golden sparks or magic dust curves around the couple. The overall mood is romantic and fantastical.

ОЛЬГА ШЕРСТОБИТОВА

Я ВЫБИРАЮ
ЛЮБОВЬ

Ольга Сергеевна Шерстобитова

Я выбираю любовь

Серия «Повести (Шерстобитова)», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67675446*

Авторское;

Аннотация

С чего обычно начинаются неприятности у ведьмы? Со случайно стащенного кем-то приворотного зелья. С внезапно пропавшей магии. И встречи с мужчиной, который вытребал последние нервы.

Только как быть, если именно он способен защитить и помочь, когда случилась беда и по твоему следу идет опасный колдун?

Однозначно, рискнуть и довериться тому единственному, от чьего взгляда чаще бьется сердце. А еще проявить чисто ведьминскую фантазию, чтобы враги спасались бегством. И... раскинуть карты, погадать на будущее. Увидеть в нем и лучшее, и худшее. И из всех возможных вариантов выбрать любовь!

Ольга Шерстобитова

Я выбираю любовь

– Зелье истинной страсти взяла, пыльцу для создания романтического настроения прихватила, эликсир грез положила. Что я еще забыла? – поинтересовалась вслух, хотя в моей лавочке никого, кроме меня, не находилось.

Конечно, подобная привычка разговаривать с самой с собой отдает легким сумасшествием, но когда дело касается ведьмы, ей подобное точно простительно.

Я внимательно вчиталась в приготовленный список, поморщила нос, потом всполошилась, что ранние морщины ведьме ни к чему, и снова уткнулась в лист. Затем полезла в две тяжелые корзины и все перепроверила. Очень уж не хотелось возвращаться в лавку, если что-то забуду.

М-да... Риты, второй ведьмы, с которой мы, начиная с поступления в Академию Магии, вечно соперничали, но потом незаметно подружились, мне однозначно не хватало. Сейчас она в отъезде вместе с мужем, хозяином поместья Дарншхолла, и справляться с делами приходится одной.

Наконец, убедившись, что все в порядке, я окинула взглядом лавочку. Окна прикрыты белоснежными занавесками и темно-синими шторами, на двери так и не перевернута вывеска об открытии магазинчика. На полках расположились многочисленные любовные эликсиры, к которым у меня

имелся талант, а также рядами стояли порошки и мешочки со сборами целительских трав. Под стеклом возле прилавка лежали заряженные на все случаи жизни амулеты. Красота, да и только! Я любовно погладила деревянную столешницу, подошла к зеркалу, чтобы подправить прическу.

Глаза у меня светло-серые, но, если я задействую силу, по цвету становятся ближе к расплавленному серебру. Губы чуть тронул розовый оттенок, и я часто использовала губную помаду поярче, надеясь скрыть их бледность. Кожа совсем светлая. И ладно бы на солнце просто появлялись веснушки, я вовсе не против, но обычно она краснела, и в итоге я получала ожоги. Только и успевай нужные кремы использовать.

Я убрала белоснежные волосы в аккуратную косу, поправила юбку и воротничок ярко-синего платья, которое наде-ла, и только тогда подхватила черную шляпу, неизменно на-поминающую людям, кто я такая. Но самое прелестное в ней – наложенные чары, о которых мало кто подозревал. А моя шляпа, буквально напичканная ими, могла отразить сглазы и легкую порчу, а еще защитить боевыми искрами хозяйку.

После этого я подозвала метлу, с которой почти никогда не расставалась, закрепила на ней при помощи волшебства две большие корзины, немного облегчив их вес магическим путем, и, заперев лавку, оказалась на улице.

Лето было в самом разгаре, и в лицо дыхнул теплый ве-терок. Шаловливо пробежался по краю моего платья, сунул любопытный нос в корзины и умчался по своим делам. Ла-

вочку окружали цветущие деревья лиатании. С ранней весны и до поздней осени на их ветках вспыхивали белоснежные, напоминающие магнолии, цветы. От них плыл дивный аромат, который не раз вдохновлял меня на создание приворотных зелий.

Вдоль улицы, где я жила, располагались добротные домики, сделанные из камня. Они радовали глаз красными черепичными крышами и увитыми зеленым плющом стенами. Уют и неброская теплота этого места делали свое дело, и я чувствовала невероятное умиротворение, который год живя здесь вполне тихой и размеренной жизнью. Конечно, насколько эта тихая и размеренная жизнь возможна у ведьмы.

Ну хорошо. Вовсе не тихой и не размеренной, но... вполне меня устраивающей.

Я вскочила на метлу, рассмеялась и рванула ввысь. Обожаю летать! Никогда и нигде не чувствуешь такой безграничной свободы и радости, как в небе. И как бы тяжело мне ни было, полет всегда возвращает силы и душевное равновесие.

Сейчас же я не возвращала потерянное равновесие, да и высоко-высоко, как люблю, не поднималась, а летела над крышами домов, пока не добралась до площади Четырех Стихий, где работали фонтаны. Брызги сыпались во все стороны, вода звонко пела. Я спрыгнула с метлы, которая тут же зависла рядом, довольно раскидывая вокруг искры магии, и засмотрелась на игру солнца в воде. Так увлеклась, что не сразу заметила, как какой-то смысленый мальчуган умуд-

рился стащить у меня, ведьмы, из корзины какое-то зелье.

Хм... вот же странность-то! Я же проверяла наложенные чары, не мог он его взять, защита же стоит!

Но задуматься об этом не успела, назревала проблема и посерьезнее. Я щелкнула пальцами, подзывая флакон, но вместо этого почему-то с головы мальчишки слетела кепка и полетела мне в лицо. Обидно ударила и упала на землю.

Ничего не поняла. Это я с бытовыми чарами не справилась, что ли? Теми самыми чарами, которым училась с детства?

Попробовать приманить флакон снова я банально не успела. Довольный проказой и вовсе не представляющий ее последствий мальчуган отвинтил крышку и на радостях вылил в фонтан всю жидкость.

Интересно, мне уже надо бежать и прятаться или есть шанс сделать вид, что то, что произойдет, к единственной оставшейся в Лантаре ведьме отношения не имеет? Первый вариант был предпочтительнее, но... возле фонтана собралось с десяток детей самых разных возрастов, которые так и замерли, ожидая, что же будет дальше. Как бы беды не вышло!

Вода тем временем забурлила, словно зелье, приготовленное по особому, еще прабабушкиному, рецепту, а потом...

– Ложись! – крикнул знакомый мужской голос, и малышня под действием чужой силы мгновенно рухнула на мостовую, окруженная защитным куполом.

Мастерски сделано, ничего не скажешь, даже завидно!

Сама я не успела и опомниться, как кто-то сильный и могучий рывком опрокинул меня на землю. Я возмущенно пискнула, но это все, что у меня получилось сделать.

Вжик! Плюх-плюх-плюх! Бах! Бах! Бах!

Нас с моим неожиданным спасателем обдало ледяными брызгами и лепестками нежнейших, словно атлас, роз. А когда я попыталась выбраться, мой защитник лишь сильнее прижал к земле. Признаться, мускулы у него что надо. И сам он... горячий, сильный, какой-то надежный...

М-да... хорошо тебя, Любава, головой-то приложило, раз в подобной ситуации думаешь о мужчине. Но ощущение защиты, уверенности и какого-то невероятного тепла в этих объятьях не поддавалось никакой логике и не исчезало. Я, достаточно сильная ведьма, сейчас чувствовала себя безумно хрупкой.

Наконец, хватка незнакомца ослабла, и я слегка приподнялась и сдула со лба выбившуюся из косы прядь, озадачившись, почему не сработала защита, наложенная на шляпу. Кстати, где она?

Тут меня буквально вздернули вверх, развернули, и я чуть не взвыла от досады. Райс Коруэлл, неподражаемый ищейка и лучший следователь нашей округи, не тот, с кем бы мне сейчас хотелось увидеться.

– Опять ты! – возмутился он.

– И тебе здравствовать, Райс, – ехидно заметила я, по-

правляя платье и прическу.

Широкоплечий, мощный, с пронзительными карими глазами и короткими черными волосами, вечно торчащими ежиком, Райс не мог не привлекать взгляда. Сейчас же, одетый в форму следователя, состоящую из темных брюк и белой рубашки, мужчина был особенно хорош. И все бы ничего, но характер у него... поганый!

– Что на этот раз? Неужели твои дела настолько плохи, что ведьма принялась продавать зелья детворе? – начал он.

Я мгновенно вспыхнула. То, что Райс хочет меня задеть, понятно и так, но закон я не нарушала.

– А подумать, что говоришь? Или нечем? – коварно улыбаясь, пропела я.

– Я накладываю штраф в десять золотых за устроенный беспорядок на площади, – выдал он.

– За горсточку цветочных лепестков? – не удержалась я, замечая, что вокруг собирается народ, а с малышни постепенно исчезают наложенные Райсом щиты. – Что, другого способа справиться с ведьмой нет?

Вот кто бы мне объяснил, почему я все время нарываюсь?

– Есть, но тебе он не понравится, ледышка! – выдал он.

Убила бы этого ищейку! Ненавижу, когда меня называют подобным образом.

– А ты хоть проверял, насколько я холодная? Или, может, боишься?

Райс рыкнул, шагнул ко мне, но прикоснуться не рискнул.

Еще помнил, как в прошлый раз, когда схватил за плечо, его ударило молнией, которой швырнулась метла, и его рубашка тут же осыпалась пеплом. Про лицо в саже я промолчу.

Сейчас Райс буквально нависал надо мной, опалял дыханием кожу. Сердце отчего-то сильно колотилось, грозя бедой, по телу от этого бешеного взгляда мужчины шла дрожь, а ноги начинали подкашиваться. Но меня, ведьму, подобным не проймешь. А вот фиг тебе, обольститель, не паду я к твоим ногам, а вот ты... если применю одно занятное зелье... Впрочем, гордость не позволит. Да и буду я еще редкие и дорогостоящие ингредиенты переводить на этого неотесанного дикаря! Больно надо!

– Лучше бы спасибо сказала за то, что спас!

– И что оштрафовал на десять золотых?

Я разозлилась не на шутку, волосы начали подниматься и искриться магией, но силу все же сдержала.

– И добавлю еще столько же, если не вытянешь чары из фонтана, – спокойно заметил Райс, потом развернулся и показал рукой на воду, откуда вылетали облачка цветов и осыпали лепестками пространство вокруг. По воздуху плавали зажженные ароматические свечи, в вышине звякали два бокала и бутылка вина. В шляпу, носившуюся по небу, прыгали конфеты в золотой фольге.

И сразу стало понятно, что за зелье стащил мальчуган. Одно из тех, что создавало романтическую обстановку для ужина на двоих. Варилось оно непросто, поочередно в него до-

бавлялось более трех дюжин ингредиентов, и лишь напоследок при помощи чар я кидала в котел нужную еду, питье, лепестки цветов, зажженные свечи, а порой и зачарованную шкатулку с чарующими мелодиями. Это еще повезло, что не усиленный вариант зелья попался. Но стоило только об этом подумать, как вода в фонтане опять забурилась, и из нее вылетели алые подушки, постельное белье такого же цвета и... наручники.

Толпа, собравшаяся вокруг, зашептала, но слова в этом шуме разобрать было невозможно. Райс посмотрел на подушки с простынями, потом подхватил наручники и уставился на меня таким непередаваемым взглядом, что любой бы покраснел и попытался провалиться сквозь землю. Любой, но не я, ведьма. Подумаешь, и не в такую передрагу попадала. Мне однажды вообще чешуя с хвоста водяного потребовалась, и я того полночи очаровывала, сидя возле пруда и доставляя радость комарам.

– Любава! – угрожающе прорычал Райс.

– А может, тебе такого зельица прикупить? Очередная подружка наверняка оценит. Такого мужлана, глядишь, и спасет...

Закончить я не смогла, потому что Райс показательно сжал в кулаке наручники, и те превратились в крошево. Вот как он это делает? Это же какая сила должна быть! И ведь никакими зельями не пользуется, точно знаю.

– Изыму все твои приворотные!

Я хмыкнула и показала фигу.

– И штрафану на такую сумму, что побираться придется.

Я молча подозвала шляпу, выгнала из нее конфеты, позволив за ними гоняться малышне, и аккуратно ее надела. Погладила по веточкам встревоженную метлу, готовую ринуться защищать свою хозяйку, а потом... да, я – ведьма, существо коварное, об этом стоило помнить Райсу Коруэллу. Взмахнула рукой, вытягивая зелье из воды, и от души так полила им лучшего следователя Лантара. А нечего маленькую и беззащитную меня обижать и осыпать угрозами!

Мокрый Райс, в глазах которого светилось явное желание меня придушить собственными руками, так и замер. Я же... ну а что я? Я последствия зелья устранила? Устранила. Ничья жизнь опасности не подверглась? Не подверглась. А то, что на Райса обрушилась подушка, обмотала простыня и, призывно звеня, возле лица мельтешат бокалы и бутылка вина, – так сам напросился.

И почему он меня так бесит? Все же надо было превратить его в жабу при первой же нашей встрече, проблема бы и решилась. Нет же, я ему зачем-то тогда погадала на любовь, а он, гад такой, не просто усомнился в моих словах, но еще и рассмеялся!

– Любава!

И где бы десять лишних золотых теперь раздобыть, чтобы штраф заплатить, когда ты почти на мели, – вот в чем вопрос.

Я с невозмутимым видом направилась в сторону торговых рядов. Ведь спешила-то я как раз на ярмарку, чтобы заработать. Райс окликнул меня еще раз, а потом, когда я почти скрылась в толпе, все же ухватил за плечо. Увернулся от стрельнувшей молнии, отшвырнул грозившую снова его опутать простыню.

– Штраф увеличен в три раза! – проинформировал спокойно.

Моя сила взбунтовалась, шляпа слетела, коса поднялась, а глаза, готова поспорить, засветились серебром. Прячясь кто может, короче. Ведь в подобном состоянии я такого сейчас пожелаю...

– Да чтоб тебе... суженую встретить, которую когда-то я наворожила! – психанула я. – И чтобы сам выбора лишился, но без нее ни есть, ни пить, ни спать не мог! И чтоб была красавицей, каких свет не видывал, но все нервы тебе истрепала! И чтоб души в тебе не чаяла так же, как ты в ней! И чтоб любовь эта была вечной! От всей огромной ведьминской души...

Хотела сказать «проклинаяю», но в последний момент ехидно добавила:

– Благословляю!

Гроыхнул в синем небе гром, тихо стало на площади. Моя сила улеглась, когда я выплеснула отрицательные эмоции, а затем под ошарашенными взглядами Райса и людей – все же нечасто подобное истинное волшебство можно узреть

– я развернулась, подхватила шляпу и метлу и отправилась на свое торговое место.

Ярмарка давно набрала обороты, сегодня я довольно сильно припозднилась. Пока собиралась, пока все несколько раз перепроверила, а потом еще и эта история с зельем в фонтане приключилась.

Я проскользнула в ряд, где торговали съестным. Пахло сдобой с ванилью и корицей, чуть дальше тянуло рыбой, а на лотке, который мимо проносил парнишка, стояли стаканы с горячим шоколадом с орехами. Кто-то в подобную погоду предпочитает лимонад, но я вот не смогла устоять именно перед шоколадным искушением. А потом и перед пирожками с лесной ягодой. Ароматные, сочные, они так и таяли во рту. То что надо сейчас, чтобы одной ведьме заесть стресс. Все же Райс Коруэлл – при всей своей привлекательности и сильном характере – невозможен!

Подняв немного настроение вкусной едой, я быстрым шагом миновала остальные ряды и добралась до тех, где мастера предлагали разные алхимические инструменты для магов, а знахарки – собранные травы и заговоренные настойки. Магии у последних всего-то капля, способная лишь напитать снадобья, но никогда не усилить их настолько, чтобы они превратились в зелья. Сложно это... понять, откуда вообще в человеке берется сила. Как она его выбирает? И что именно делает ведьму именно ведьмой, а не знахаркой или магом? Может, все дело в нашем желании следовать по

определенному пути?

Метла летела над моей головой, а я оглядывалась и прислушивалась к вечному гомону ярмарки. Бегали мальчишки, суя любопытные носы во все лавки и громко смеясь своим шуткам. Леди, прячась от жаркого солнца, раскрыли кружевные зонтики. Их спутники-мужчины раскланивались и обсуждали свои дела, пока леди рассматривали и выбирали товары.

Во всех рядах уже было шумно и весело. То тут, то там слышались голоса тех, кто расхваливал свой товар. Если добавить, что в рядах ловко сновали и лоточники, продавая напитки и сладости, а городовые ловили какого-то воришку, на ярмарке действительно можно было не просто на что-то поглядеть, но и послушать.

Я проверила, как действуют наложенные мной бытовые чары, потому что солнце поднималось все выше и палило беспощадно. Не хватало завтра проснуться с облезшим носом и полдня потратить, чтобы привести его в порядок. Чары держались крепко, что не могло не радовать.

Больше я не стала ни на что засматриваться, сразу отправилась к своему месту. Наконец, оказалась возле своего прилавка. Местечко крепко за мной держалось и, пусть стоило немалых денег, но вполне окупалось. Неподалеку, помимо знатных мастеров и травниц, торговавших на противоположной стороне, с которыми я приветливо поздоровалась, располагался постоянный двор, а значит, каждый заезжий гость

хоть раз мимо моей лавочки да пройдет.

Наш городок Лантар хоть и тихий и неприметный с виду, но через него проходит один из крупнейших торговых трактов королевства, поэтому многие купцы задерживаются и либо что-то свое продают, либо приобретают у нас.

На мгновение спины коснулся холодок, и я обернулась. Не к добру подобное в солнечный день. Но получить сглаз я не боялась, не подействует. Да и любую порчу сразу же почувствую, едва она меня коснется магическими нитями. Вот с проклятьем будет сложнее. Какие-то отразят защитные чары на шляпе, а самые серьезные... Впрочем, на подобное способен только темный маг, которого в нашем городке точно днем и с огнем не сыщешь. Да и, не зная моей силы, побоится он связываться с ведьмой. Нарвется ведь...

Холодок исчез, я успокоилась, но на всякий случай постаралась вспомнить, не переходила ли кому чужому дорожку. Вроде нет... А из жителей... Да это надо быть сумасшедшим, чтобы связаться с ведьмой.

Я спустила с метлы корзины, вздохнула. Обреченно принялась раскладывать зелья и сборы трав, понимая, что вряд ли кто-то ринется их покупать. Этот Райс Коруэлл только неудачу мне приносит!

Первым к лавочке, едва я закончила все расставлять, подошло семейство Трауб, состоящее из господина Трауба, тихого и неприметного мужчины, его жены и двух дочерей-близняшек – Аннет и Эльзы. Госпожа Трауб, одетая в

элегантное светло-зеленое платье с белоснежным кружевом, цепким взглядом оглядела лавочку.

– А есть ли у вас...

– Приворотные зелья? – продолжила Аннет, разодетая в алое платье с совсем неприличным декольте.

Все ее богатство так и грозило вывалиться на прилавок, на который она, сгорая от нетерпения, уперлась ладонями.

– Нам нужно самое сильное! – добавила ее сестра Эльза.

Такая же темноволосая, остроглазая, со вздернутым носиком. Платье на ней было ярко-малиновое, кричащее, расшитое черными розами. Бррр! И ведь у их матушки вкус имеется, почему же дочерям не привьет?

– Это мне такое необходимо! – выпалила Аннет.

– Ты и Ланса-то с приворотным обольстить не смогла, а уж Райса...

Я с трудом скрыла смешок. Кажется, следовательно, на которого положили глаз сестрички, основательно попал.

– Да ты... ты...

– Вредина!

– Кикимора болотная!

– Злыдня!

– Дурында!

– Мама! – уже хором.

– Тише, девочки. Думаю, нам подберут подходящее, – ото-звалась госпожа Трауб и так проникновенно на меня посмотрела, что сложно и представить.

Сгорая от желания расхохотаться, я подумала-подумала, вспомнила про тридцать золотых штрафа и выставила на прилавок пусть и не самые сильные любовные зелья, но созданные с особой фантазией. Честно предупредила, что нужно соблюдать инструкцию, которую сунула сестрам прямо в руки, а потом, предвкушая сладкую месть Райсу, украдкой улыбнулась.

Госпожа Трауб ткнула локтем мужа, и тот скорбно выложил два золотых на прилавок. Слушая, как Аннет и Эльза снова о чем-то спорят, забыв обо всем на свете, я наблюдала, как семейство Трауб удаляется вдоль торгового ряда.

Опомниться от их визита не успела, как появилась леди Кариса. Давненько она ко мне не заглядывала. В последний раз пыталась приворожить мужа Риты, если мне не изменяет память; интересно, а теперь на кого нацелилась? Ну не может наш тихий городок жить без подобного, что тут поделаешь?

Одетая в небесно-голубое платье с многослойным кружевом, которое леди Кариса бесконечно любила, она со всего размаха ударила по моему прилавку мощным кулаком и заявила, не здороваясь:

– Нет уж, пусть он будет только мой!

Я чуть не подскочила от подобного жеста, метла посыпала искрами. Леди Кариса вовсе не была худышкой. Пышная, высокая, голова в мелких русых кудряшках, которые вечно торчали во все стороны. Да от такой все женихи разбегаются, едва завидев. Я даже восхитилась, что Ланс ее когда-то

принимал в поместье. А уж характер у леди Карисы...

– Кто будет? – на всякий случай уточнила я.

Не то чтобы меня это сильно волновало, но...

– Райс Коруэлл! – выдала она.

Нет, ну бывают же совпадения! Ехидно улыбаясь, все же поинтересовалась, чего леди Кариса хочет от меня, ведьмы? Как выяснилось, тоже приворотных, и посильнее, и побольше. Купив дюжину флаконов на все случаи жизни, она задумалась. Потом покраснела, наклонилась, опираясь о прилавок так, что он закрипел, и шепотом спросила:

– А то самое... еще имеется?

– Какое «то самое»? – уточнила я.

– То, что на площади разлилось.

Она оглянулась, снова перевела взгляд на меня.

– В нескольких вариациях, – с самым заговорщицким видом ответила я, не готовая упускать постоянную клиентку. – Есть с лепестками роз, орхидей, лилий, полевых ароматных цветов. С алыми, черными или белоснежными простынями. И имеются дополнительные эффекты вроде музыки, свечей и...

– А с наручниками осталось?

Я оторопела, захлопала глазами, а затем все же кивнула. Похоже, Райс основательно попал.

Следом за леди Карисой, словно она подала какой-то сигнал, жительницы Лантара буквально оккупировали мою лавочку. И все они желали приворотных, да помощнее, а также

шепотом сообщали, что хотят заполучить «то самое», мое фирменное зелье.

Продавая последнее, семнадцатое по счету снадобье, создающее романтическую обстановку, в которое были добавлены наручники, я всерьез задумалась, не перемудрила ли чего с благословением Райса? И не стащили ли шустрые мальчишки – а на их товарища, использовавшего снадобье, я наложила сглаз, и он весь день будет квакать, – что-то еще, о чем я не помнила?

Все же как мне не хватает помощницы, способной следить за подобными вещами! Рита, несмотря на все свои эксперименты, была просто незаменима!

Последними посетительницами, когда я уже крепила пустые корзины к метле, оказались Иветта Парк с матушкой. Я с трудом удержалась, чтобы не дать деру, потому что Иветта была первой сплетницей Лантара. Готова поспорить, произошедшее на площади уже обрело такие подробности и детали, которых и в помине не существовало.

– Госпожа ведьма, а правда, что вы заколдовали Райса так, что он ищет суженую? – не утерпела Иветта, теребя новую модную шляпку с белоснежным пером и поправляя выбивающиеся из прически каштановые локоны.

Так вот в чем дело! То-то их всех сегодня зациклило именно на Райсе Коруэлле.

– Возможно, – улыбнулась я.

– О! – с придыханием выдала она.

Почесала острый нос, на который опять было наложено несколько слоев пудры, чтобы спрятать веснушки, стрельнула темно-кариими глазками, наклонилась ко мне и шепотом спросила:

– А еще говорят, он вас схватил и так жарко поцеловал, что молнии в небе проснулись и откликнулись!

Я вытаращилась на нее, фыркнула и покачала головой.

– С вашей фантазией, Иветта, надо романы писать.

– Ой, да ладно! То есть вы не целовались?

– Да сдался мне этот Райс Коруэлл! – в сердцах выпалила я.

– Чудесно! – обрадовалась Иветта, и темно-карие ее глаза возбужденно засверкали.

Иными словами, и она объявила охоту на Райса Коруэлла. Надеюсь, этот несчастный запасся защитными амулетами и приворотные на него не подействуют. Хотя почему меня это должно волновать?

– А зелье... особое...

– С наручниками закончились, – ответила я, а затем коварно улыбнулась и выставила на стол темно-алый, со сверкающей огненной каплей внутри флакон с зельем.

– Это что?

– Лучшее, что у меня есть. Для... особого клиента, – завораживающе пропела я. – Огненная страсть обеспечена.

Иветта, забыв про все на свете, уставилась на заветный флакон. Я достала инструкцию, которую она, как и прочие

клиентки, не читая, сунула в карман. Расписала все свойства своего прекрасного приворотного зелья и, когда назвала цену, безоговорочно получила золотые. Иветта, впрочем, никогда и не пыталась торговаться.

Матушка, поджидавшая ее в стороне, быстро спрятала в свою сумочку флакон с зельем, и они, как две заговорщицы, скрылись в толпе.

Я посмотрела им вслед и вздохнула. У каждого зелья есть срок действия. Оно в любом случае исчезнет, растает бесследно, и все вернется, как было. А если человек сильный душой, то на него оно и вовсе не подействует.

По-настоящему опасные зелья я никогда не варила, не готовая отвечать за жизнь и судьбу человека. Даже сейчас все зелья, которые леди Лантара будут использовать против Райса, лишь отголосок моего дара. По большей части светлые, теплые, солнечные, способные в любые отношения добавить что-то новое. К примеру, создать романтическую обстановку, пробудить страсть, настроить на нужный лад пару, помочь найти общий язык, подарить незабываемое свидание... Но все это может ведь сделать и обычный человек, не прибегая к магии, а лишь приложив усилия и проявив фантазию.

И все же... я смотрела вслед Иветте, почти скрывшейся в толпе, вспоминала своих покупательниц и категорически не понимала их. Каким бы сильным, каким бы могущественным ни было зелье, оно никогда не сможет создать главное. Любовь. Ту самую, настоящую и искреннюю, чистую и исце-

ляющую, как живая вода, сильную и отчаянно смелую. Ту, о которой мечтает каждый, даже если боится себе в этом признаться. Ту, о которой мы читаем в книгах и до последнего вздоха надеемся обрести. И порой она приходит неожиданно, достаточно и искры, чтобы вспыхнуло пламя. Главное, разглядеть своего суженого среди множества лиц и масок, найти верное и ждущее именно тебя сердце... Этому не учат в Академии Магии, сомневаюсь, что подобное знание вообще где-то и кому-то преподается. Его обретаешь сама, когда приходит время.

Я спрятала в небольшую сумку хрустальный шар и колоду карт, осознав, что впервые на ярмарке никому не гадала и не предсказывала судьбу. Удивительно, непривычно и... как-то неправильно. Ну да ничего, долго без дела моя колода карт лежать точно не будет.

Я выскользнула из-за прилавка, подхватила метлу и нырнула в толпу. На мгновение снова показалось, что в спину ударил холодок, и я притормозила. Проверила себя на сглаз, порчу, проклятье и даже приворот. Ничего! Нахмурилась, постояла так некоторое время, размышляя, но ничего путного в голову не пришло. Вернется Рита, поделюсь с ней этим, может, что вдвоем и выясним. Сейчас же опасности я не ощущала, скорее, было просто неприятно. Да и мне давно следовало поспешить. День перевалил за середину, а еще необходимо успеть перекусить и собрать на заветной поляне в лесу травы для следующих зелий.

Домой я вернулась только к вечеру, что было вполне ожидаемо. Как и любая ведьма, я могу увлечься и забыть о времени. Сгрузила с метлы две тяжелые корзины с травами, отперла дверь и нырнула в темноту лавочки. Тут же вспыхнули под потолком магические светлячки, и я порадовалась, что снова дома.

Устала сильно, но присесть себе не позволила, иначе потом ни за что на свете не захочу подниматься и принимать за оставшиеся дела. Выпила лимонада, перекусила яблоком и отправилась разбирать по пучкам травы и развешивать их на чердаке сушиться. Провозилась долго, и когда собралась уже спускаться с лестницы, та вдруг пошатнулась. Я вскрикнула от неожиданности, попыталась удержаться в воздухе и... полетела вниз.

С трудом приходя в себя, потирая ушибленное колено и плечо, шипела сквозь зубы от боли. Это я еще легко отделалась, и, видимо, защитный амулет сработал, вот и обошлось без серьезных последствий. Я покосилась на кулон, который умудрился с меня слететь и лежал неподалеку. В нем почему-то не сверкала маленькая синяя искра защитной магии, словно он перегорел. Озадаченно повертела его в руках. Вернутся Рита и Ланс, поинтересуюсь, что с ним случилось. Сама я в защитных и боевых заклинаниях не особо разбира-

лась, хорошо знала лишь бытовые чары и специализировалась на любовной магии. Вопрос в том, почему мне этот амулет понадобился? И что с моей силой?

По спине вдруг прокатилась волна холода, и я подскочила. Ощущение того, что происходит нечто нехорошее, усилилось. Интуиция вопила: надо бежать, и я рванула вниз с чердака, пытаюсь разобраться в своих ощущениях и в том, чем они вызваны.

На середине лестницы, ведущей с верхнего этажа, где я жила, остановилась и пришла в ужас. Нет, лавочка ничуть не изменилась. Тот же прилавок, витрины, полки с травами и флаконы с эликсирами, если бы не одно «но»: магия исчезла. Ее не осталось ни в одном моем зелье, и теперь они превратились в обычное варево, из амулетов вытекла сила, и те надеть можно разве что в качестве украшения, а часть трав, тех, что я напивала своими чарами, просто обратилась в пыль. Все еще не веря в происходящее, я вскрыла флакон с любовным зельем, капнула его в чашу и... ничего. Лишь легкий аромат роз и гортензии говорил о том, что снадобье предназначалось для увеличения страсти.

Попыталась призвать магию, но не сработало. Нет, я по-прежнему оставалась ведьмой, у меня были нужные знания, интуиция, но... ни капли силы, чтобы творить волшебство!

И как это понимать? Что вообще произошло?

Я не успела об этом подумать, как метла, которая всегда стояла у двери, угрожающе защелкала прутиками, выпуская

сноп искр, и стала на меня наступать. Я попыталась ее приструнить, но так как магии не осталось, это не помогло.

Резко отскочила от первого удара, заметив, что искры подпалили мне юбку на платье. И, пока я тушила маленький пожар, получила метлой по ногам.

– Да стой ты! Прекрати!

Увернулась, споткнулась о пустую корзину и растянулась на полу. Упала неудачно, содрала локоть и второе колено. Взыла от очередного удара метлы.

Нет, это надо же! Никогда не думала, что за мной будет гоняться по дому собственная метла! А ведь была такой послушной, воспитанной...

Пригрозила ей кулаком, на что метла выпустила очередной сноп искр. А потом... с прилавка поднялся котелок, в котором я варила зелья. Из него повалил розоватый дым, все же он пропитан приворотной да любовной магией, и волшебный артефакт предсказуемо ринулся на меня. Осознавая, чем это грозит, – мне вот мало без силы остаться, так еще и под приворотную магию попасть, – отскочила в сторону. Котелок и метла полетели следом.

Ой! Как же плохо! Хотя это не то слово! Темная, непроглядная бездна! Кикиморки болотные! Поганочки лесные! Ой!

Я проскользнула за прилавок, гадая, на сколько в моих помощниках хватит силы, а затем, спасаясь от них, нырнула в небольшой чуланчик.

Дожила! Ведьма прячется от метлы и котелка, напитанных ее же магией, в каморке! Расскажешь кому – не поверят!

Через несколько минут шорохи прекратились. Значит, и в моих любимых артефактах заряд закончился. Я собралась уже выглянуть наружу и в этом убедиться, как меня окатило очередной волной холода. Кто-то шел по моей лавке таким уверенным, хозяйским шагом, что я замерла. Под ногами у незнакомца хрустели осколки, все же зелий в неравной битве между мной и метлой с котелком разбилось немало. К этому моменту окончательно погасли все магические светлячки, и рассмотреть, что происходит в лавке, кто там, оказалось уже нельзя.

В маленькой щели мелькнул темный силуэт, слышался звук доставаемого из ножен кинжала. Догадаться, что чужак ищет меня и хочет убить, не составило труда. И кто он? Зачем ему моя жизнь? Я оцепенела, не в силах двинуться с места, понимая, что в любую минуту одним неосторожным движением могу себя выдать. Этого делать нельзя, потому что сейчас я... беззащитна. Абсолютно.

И ведь сколько раз в Академии Магии нас, ведьм, учили, что нельзя полагаться только на волшебную силу, но разве я послушалась?

Что делать? Как выбраться из этой западни? Ведь этот чужак явно силен, не просто же так он лишил меня магии способом, о котором я ничего не знаю! Да и способен на подобное лишь сильный колдун!

Попала!

Чужак медленно и уверенно обыскивал лавку, высматривал следы. Я увидела, как он стал подниматься по лестнице, и, едва исчез наверху, выглянула в лавку и тут же, впрочем, дверь прикрыла. Две черные собаки с острыми зубами окончательно отрезали путь к отступлению. Я никогда не видела магических гончих, но знала о них предостаточно. Если меня учуют, а они пришли именно по мою душу, то убежать не удастся. Они будут гнать жертву до последнего.

Цепенея от ужаса, прижалась к стене, чувствуя, как меня не слушаются ноги, а руки вспотели. Что делать? Как спастись? Я вовсе не хочу умирать!

Я забилась в угол чулана, буквально вжалась в стену. Она вдруг бесшумно отошла в сторону, и я, считая копчиком ступени, свалилась вниз.

Подскочила, прислушиваясь, на ощупь забралась по лестнице, но стена уже встала на место. Кроме того, в чуланчике слышался рык гончих.

Вот откуда в моем доме потайная комната? Я спустилась обратно – лучше уж неизвестность, чем собаки. Можно и переждать, но что-то подсказывало: этот маньяк и сюда доберется.

Ощупала пространство вокруг, потом вспомнила про то, что для ритуалов на всякий случай всегда ношу с собой свечи и спички в переднике. Осторожно зажгла свечу, оглядывая, судя по всему, подземный ход. Часть камней была влаж-

ной, часть покрыта мхом. На полу валялись мышинные косточки, пахло затхлостью и плесенью.

За стеной послышались заклинания, и я поняла, что выбора мне не оставили. Затушила свечу и, держась рукой за одну стену, побежала по подземному ходу. Прошло с четверть часа, когда я почувствовала за собой погоню. Неизвестный колдун не применял магию, да и куда я от него денусь, если меня преследуют гончие? Но надолго ли хватит этой удачи?

Через несколько минут я натолкнулась на лестницу и очередную дверь. Вылетела из нее, оглянулась в темноте. Окраина города! Ой, мама! Оказывается, лаз был всего лишь прикрыт землей и еловыми ветками. И, вероятно, магически зачарован, но теперь, когда вся магия во мне и в лавке исчезла, он открылся.

Одна из гончих задела когтем мою лодыжку, я зашипела и, забыв обо всем на свете, рванула в сторону Лантара. Увернулась от боевого шара, ловко ушла от ножа, который в меня швырнули. Все же не так этот колдун ловок и силен, скорее хитер и коварен, раз я до сих пор жива. Надолго ли?

Я оглянулась лишь раз, но кроме темного плаща с капюшоном, опущенным так, что не видно лица, ничего не разглядела.

Куда я бегу, вот в чем вопрос. И сколько еще продержусь? Из раны капала кровь, лаяли гончие, загоняя меня, словно дичь, а я... я вдруг осознала, что единственный, кто может защитить ни за что обиженную маленькую ведьму, – Райс

Коруэлл! И мне несказанно повезло, что его дом на улице, по которой я сейчас бегу. Лай собак послышался совсем близко, и я стиснула зубы и сделала последний рывок на предельной скорости. Эх, метлу бы сюда! На ней я бы и на край света сбежала! Все же я – ведьма, этого у меня не отнимешь! Но не время мечтать о невозможном.

Я буквально взлетела по ступенькам дома, где жил Райс, и забарабанила что есть силы в дверь. В доме, увы, не вспыхнул свет и не послышались шаги хозяина. Его нет? Плохо дело! Но гончие и сумасшедший колдун совсем близко, умирать не хочется, и... взлом – это уже мелочь по сравнению со всем остальным. Даже если это дом Райса Коруэлла.

Я вытащила из растрепанной прически шпильку, ловко провернула замок, нырнула внутрь и заперла дверь. Старый трюк, ему меня научил давным-давно однокурсник, с которым мы так проникали на крышу башни, чтобы смотреть на звезды. На дверной ручке висел один из сильнейших амулетов, не позволяющий посторонним проникнуть в дом, и немного светился. Какое счастье, что он меня пропустил! Вопрос «Почему?» уже не интересовал. Может, сбоит?

За дверью послышался лай, я рванула по лестнице на второй этаж, стараясь в темноте ни на что не наткнуться. Почти мгновенно оказалась наверху и налетела на Райса.

Наверное, я была совсем неадекватной, потому что вцепилась в него мертвой хваткой, прижалась к сильному мужскому плечу и, дрожа, выпалила:

– За мной гонятся колдун и две магические гончие.

Райс – надо отдать должное его выдержке, все же не каждый день на него сваливаются ведьмы в невероятно потрепанном виде – взмахнул рукой, позволяя в коридоре и внизу в гостиной вспыхнуть магическим светильникам, вздернул мой подбородок и посмотрел прямо в глаза:

– Зелий переварила? Откуда в Лантаре взяться колдуну, да еще и с магическими гончими?

– Не знаю!

– И даже если это так, почему же не применила против него магию?

– Нет ее у меня.

Райс заглянул в мои глаза, пощупал лоб и вкрадчиво так спросил:

– Что пила?

– Ничего, – задрожала я, прижимаясь к нему еще сильнее. – Магия у меня пропала, когда вечером вернулась из леса в лавку. Метла собственная слушаться перестала и котелок...

Я жалобно всхлипнула и уткнулась в его плечо.

– А там колдун, гончие, черный ход... и я...

– Что?

– Я быстро бегаю, – честно созналась Райсу. – А потом...

– Сочла нормальным взломать защиту моего дома? – спокойно поинтересовался он.

– Не трогала я ее, она сама меня впустила.

– Ну конечно!

Райс отцепил меня, сощурился.

– Сейчас проверю. Если солгала...

– Только не гони в ночь! – пролепетала я.

Райс опешил, вытаращился на меня, как на неведомую зверушку, а после одернул мою руку и решительно направился вниз.

– Не открывай! – завопила я, когда он коснулся двери.

Но разве послушался? Райс выглянул наружу, оглядел абсолютно пустую улицу, закрыл дверь, проверил амулет и развернулся ко мне, скрестив руки на груди. Он явно хотел объяснений, я бы сказала, жаждал.

– Ты за кого меня принимаешь? Сначала напустила на меня полгорода девиц на выданье, а теперь вламываешься среди ночи в дом и...

Тут его зрачки расширились, взгляд замер на моей ноге.

– Ранена? – всполошился он, в мгновение ока оказываясь на верху лестницы.

– Одна из гончих зацепила, а еще... вот.

Я показала расшибленную коленку, расцарапанный локоть и почувствовала, как снова начинаю дрожать, а из глаз так и каплют слезы.

– Ты еще и рыдать вздумала? Издеваешься?

Я вцепилась в его плечи, понимая, что, только когда он так близко, на душе становится спокойно. Хорошо же меняшибануло каким-то заклинанием, что такой откат пошел –

готова защиты у Райса искать.

— Во что вот влезла? — возмутился он, а я... я поняла, что мне тут точно не рады, сделала шаг в сторону и с грустью посмотрела на дверь.

Придется ведь выбирать, идти по улице и... куда я пойду? Разве что до Дарншолла доберусь, меня там приютят, но что-то подсказывает, колдун и гончие моментально учуют мой след.

— Не вздумай, — тихо сказал Райс, прочитав по выражению моего лица все, что можно.

— Ты все равно мне не веришь!

— А стоило бы? Чего от тебя и ждать-то — не знаешь!

Я жалобно всхлипнула.

— Да я полдня отбивался от девиц на выданье, — снова напомнил Райс. — Зато теперь стало понятно, куда делась партия наручников, которые я заказал месяц назад, да так и не дождался.

Я проигнорировала эту реплику. Сдается, если скажу Райсу, что специально увела их у него из-под носа, сделаю только хуже.

Он тем временем покачал головой, подхватил меня на руки и легко спустился в гостиную. Подождал несколько секунд, явно ожидая, что от него отцеплюсь, но я лишь помотала головой и прижалась к нему, такому горячему, сильному и уверенному, крепче. Пусть думает обо мне, что хочет. Честное слово, уже все равно. Лишь бы не выгнал сейчас на

улицу, где меня ждет смерть. Надеюсь, Райс не настолько жесток.

Я потерлась носом о его плечо, только сейчас осознав, что Райс одет в одни легкие штаны, никакой рубашки да и обуви на нем нет. Пахло от него лесом, мужским теплом, надежностью... М-да... подобное ощущение не способно сотворить никакое, даже самое мощное зелье.

Поняв, что я неадекватна, Райс развернулся в сторону боковой двери, дошел до нее, толкнул плечом, и мы оказались в небольшой, но вполне уютной кухне. Он усадил меня прямо на стол, щелкнул пальцами, включая магические светильники, и достал из одного из шкафчиков аптечку.

Нога нещадно болела. Пока Райс промывал рану и обрабатывал ее обеззараживающим зельем, я кусала губы и старалась поменьше стонать, лишь изредка, не сдержавшись, всхлипывала, но под пронзительным взглядом Райса, забывала о том, что происходит.

Райс же ловко и достаточно умело разбирался с моими ранами и царапинами.

– Заживляющих зелий случайно нет? Или хотя бы обезболивающих? – тихо поинтересовалась я.

– Не пользуюсь, – отозвался Райс.

Я вскрикнула от боли, так как рану, оставленную гончей, прострелило, и обрадовалась, что мужчина удержал мою ногу, иначе бы саданула ему коленом в лицо. Сдается, сломанного носа Райс мне точно не простит.

Он неожиданно наклонился и подул на рану, стараясь унять боль. Такой простой вроде бы жест, но меня бросило в жар. И я даже на время забыла и о ноющей щиколотке, и о том, что за мной охотится колдун со сворой гончих.

Райс аккуратно перебинтовал мою ногу и заметил ожог возле колена. Вопросительно уставился на меня.

– Говорила же, магия исчезла, метла и котелок перестали слушаться.

– Амулеты, зелья, артефакты – хоть что-то защитное у тебя осталось?

– Нет, – тихо ответила я.

Райс вздохнул, пересадил меня на стул, вымыл стол и зажег огонь на плите, поставив на нее чайник. Затем достал сковородку, разделочную доску и нож, вытащил из морозильного шкафа кусок мяса.

– Рассказывай, пока я готовлю ужин.

Я покосилась, как ловко он крошит мясо, принялась выполнять его просьбу. Он переспрашивал, уточнял детали, ожидаемо задавал вопросы. И, только когда пожарилось мясо и Райс разложил его по тарелкам, сел за стол и немного задумался. Я ела, решив его не отвлекать, и не выдержала тишины, лишь когда Райс разлил по кружкам чай и пододвинул мне вазочку с печеньем.

– Что ты по этому поводу думаешь?

– У тебя остались хоть какие-то вещи или зелья, наполненные магией?

– Пара накопителей, – честно созналась я. – Хватит на десяток заклинаний средней силы, но они у меня не с собой, хранятся в банке. Из остального магия ушла.

Лгать Райсу я не осмеливалась. Да и какой в этом смысл?

– Не густо.

– Я специализируюсь на любовной магии, владею бытовыми чарами, но...

– В боевой и защитной у тебя явный пробел.

– Ведьма может постоять за себя и без них, просто применив фантазию.

Райс сверкнул глазами, окинул меня взглядом, снова скрестил руки на груди.

– Помоги, пожалуйста. Я... в отчаянном положении.

– Это я вижу, раз уж ко мне пришла.

– Райс, у меня нет магии, исчезли все чары в защитных амулетах, зелья превратились в простой набор ингредиентов...

Я почувствовала, как к горлу подкатывает ком.

– И я – единственный, кто может защитить?

– Ты – единственный, кто может разобраться в случившемся, – ответила я.

– Благословение свое сними.

– Да не могу я! Магии же нет и... И вообще... я тебе добра пожелала!

– «И чтоб была красавицей, каких свет не видывал, но все нервы тебе истрепала», – процитировал по памяти Райс, –

это называется у ведьм «добра пожелала»?

– Нервы по-разному можно вытрепать и ситуацию обернуть себе на пользу.

– И куда в твоём случае магический надзор смотрит? – ехидно уточнил Райс.

– Если три четверти из пожелания положительны, то проблем не будет, – выдала я. – Все в точности сбудется.

– Допустим, я на это не поведусь. И, если соглашусь помочь...

– Если? Ты же следователь! Ты... ты...

– Расследование магических преступлений не входит в мои обязанности.

Он был прав, и я обреченно опустила голову.

– Так вот, возвращаясь к нашему вопросу... Если я соглашусь помочь тебе разобраться с колдуном, снимешь благословение?

– Да не могу я!

– И когда сила вернется?

Кивнула. Сейчас он меня точно либо прибьет, либо за дверь выставит.

– То есть это даже не снять?

– Нет.

– Вот же... ведьма!

С этим я спорить не стала.

За окном вдруг завыл ветер, я подскочила и как-то мгновенно оказалась сидящей у Райса на коленях.

– Не поможет, – заявил он, скидывая мои руки.

А я... я не понимала, что со мной происходит. Никогда не кидалась на шею мужчине. Уж не знаю: в этот вечер то ли так сильно испугалась, то ли переволновалась, но постоянно оказываюсь в объятьях Райса. Если бы мне о подобном сказали еще сегодня утром, шутник бы долго квакал на ближайшем болоте.

– Извини, – пролепетала я, осторожно отстраняясь. – Оно как-то само собой происходит.

Я сползла с его колен, чувствуя, как меня бьет дрожь. С трудом сдерживая слезы, вцепилась в столешницу. Райс вдруг обхватил меня за талию, развернул и стиснул в своих объятьях. Я жалобно всхлипнула, прижимаясь к нему и только так чувствуя себя защищенно и спокойно.

Пусть там, за окнами, назревает гроза, сверкают молнии и бьется в стекла ветер. Пусть там, за дверями дома, поджидает колдун и гончие. Здесь, в руках Райса, мой мир нерушим.

– Испугалась, смотрю, сильно. Не бойся, ледышка, здесь тебя никто не тронет.

– И вовсе я не ледышка, – прошептала жалобно, а потом...

Я не знаю, как это случилось. Но его губы вдруг оказались так маняще близко. Я просто потянулась к Райсу и совсем неумело поцеловала. Молния прошла позвоночник, мужчина же стоял, словно окаменел, а я смутилась и пробормотала извинения. Боюсь и представить, что он обо мне сейчас думает. Что я сошла с ума? И, пожалуй, будет прав.

– Любава, ты что, целоваться не умеешь? – вдруг хрипло поинтересовался Райс.

– Тебя это не касается! – вспыхнула я.

– Еще как касается, ледышка! – рыкнул он, и от этого у меня по позвоночнику побежали мурашки.

Это все адреналин в крови, слишком сложным оказался день, да еще и магию потеряла и пережила нападение, поэтому и...

Его губы коснулись моих, сметая все мысли. Осторожно, бережно, нежно... Я вовсе не ожидала от Райса ничего подобного, поэтому растерялась, и он этим воспользовался, углубив поцелуй. Это было запредельно сладко, невероятно горячо и ни с чем не сравнимо. Я буквально растворилась в его ласке, сливаясь дыханием, ощущая в этом мужчине дикую потребность... Он оторвался на мгновение, а чувство, будто я долго летала и упала с метлы, сильно ударившись головой. Поцелуй повторился. Чувственный, проникающий в меня до самой глубины души, властный... В таком случае остается только покоряться и наслаждаться.

Наконец Райс отпустил, мы оба отдышались, и только потом спросила:

– Райс, ты что, решил проверить, насколько верно твое утверждение? Я ведь не одна из твоих подружек! Я... У меня был сложный день и...

– Я всего лишь хотел тебя поцеловать, – чуть хриплым, оттого и сводящим с ума голосом, прошептал он. – Пусть твой

первый поцелуй будет именно таким... запоминающимся.

Я вспыхнула, попыталась поспорить, но... Что толку-то? Райс ведь прав. Я ни с кем до него не целовалась. Сердце так и не откликнулось на чувства ни одного из мужчин, сколько ни ждала, но теперь... Сдается, я все же вдохнула приворотного дыма, шедшего из котелка, других разумных объяснений произошедшему у меня не было.

– Любава, – позвал Райс, – я не брошу тебя в беде, помогу.

Я удивленно приподняла брови.

– Да неужели? Смею предположить, поцелуй сыграл тут не последнюю роль? Уже и благословение снимать не нужно?

Райс наклонился, забавно потерся носом о мой и заявил:

– Найду способ и по-другому отомстить.

– Перекупишь все ингредиенты для зелий? – хмыкнула я.

– Ты недооцениваешь мою фантазию, – озорно сверкнул глазами Райс, вызывая недоумение.

Я промолчала. Что тут скажешь? Подождала, пока Райс уберет и вымоет грязную посуду, допила теплый чай, в который он явно щедро добавил успокаивающих трав, и почувствовала, что мне гораздо легче. И как-то тепло и уютно сидеть вот так на кухне, наблюдать за этим мужчиной и наслаждаться моментом.

– Райс, – позвала я, а потом, чуть помедлив, поставила кружку на стол. – Я могу остаться у тебя переночевать?

– Это даже не обсуждается, – отозвался он.

– Спасибо. А ванной воспользоваться разрешишь?

Он обернулся, посмотрел на меня и уточнил:

– Ты какая-то чересчур вежливая, не замечал за одной ведьмой этого раньше.

– Просто кое-кто мало со мной знаком.

– Больше года как.

– Ну хорошо, тогда просто плохо, – сдалась я.

– Сдается, пока буду разбираться в твоём деле, узнаю в разы лучше, – заметил Райс. – Ванная наверху в конце коридора. Полотенца и чистые рубашки в шкафу. Постарайся сильно не мочить лодыжку, быстрее заживет.

Я поблагодарила, поинтересовалась, где находится гостевая спальня, и отправилась наверх. Чувствовала я себя уставшей, но забег от своего дома к Райсу дался мне нелегко, и безумно хотелось умыться. Глянула на себя в зеркало и в который раз поразилась выдержке Райса. Выбившиеся из косы прядки торчали в разные стороны, были покрыты пылью – видимо, насобирала в подземном ходе. Лицо в грязных разводах, глаза заплаканные, а губы, все еще помнившие поцелуи Райса, слегка припухшие. Хороша!

На платье было лучше не смотреть. Я аккуратно сняла его, прикидывая, насколько оно пострадало. Раньше бы я без труда заштопала наряд при помощи магии, но теперь... Боюсь и представить, что обо мне завтра подумают, когда я отправлюсь в лавку в компании Райса. А если я еще поверх платья накину его рубашку, никому и не докажешь, что между нами ничего не было.

И вот с каких пор меня это волнует? Сплетен о ведьмах только ленивый не распускает. Я никогда и не прислушивалась, какие небылицы про меня рассказывают.

Вздыхнув, открутила вентили на кранах и, пока набиралась ванна, нашла у Райса в шкафчике иголку с нитками и заштопала платье. Подумав, постирала его и, отжав, повесила сушиться.

В горячей воде пролежала долго и, только почувствовав, как начинаю дремать, вылезла. Вытерлась полотенцем, с трудом расчесала мокрые волосы, надела рубашку Райса. Длина ее оказалась почти по колено, поэтому я чувствовала себя вполне комфортно.

Добралась до гостевой спальни, забралась под одеяло и, прислушиваясь к шуму грозы, провалилась в сон. Зыбкий, полный кошмарных предчувствий. Я открыла глаза, дрожа и кутаясь в одеяло. Каждая тень в темноте казалась опасной и таящей зло, а усилившаяся за ночь и не думавшая прекращаться гроза только добавила паники.

Я завернулась в одеяло и вышла в коридор. Одна дверь вела в ванную, вторая в гостевую спальню, где я ночевала, две закрыты. В одной из последних точно спит Райс. Раздался раскат грома где-то вдали, по спине пробежалась волна холода. Нет, я была уверена, что колдун не проникнет внутрь этого дома. Он явно мог снять только ведьминские чары, иначе бы давно напал, возможности имелись, но... мне было страшно. И это чувство не поддавалось никакой логике.

Так что я быстренько протопала к двери напротив, открыла ее и обнаружила в спальне Райса.

– Ледышка, что стряслось? – сонным голосом поинтересовался он.

– Мне страшно, – честно ответила я.

– Что?

Сдается, Райс подумал, что он ослышался.

– Одолевают кошмары, за окнами гроза и... Пожалуй, мне снова уже все равно, что ты обо мне думаешь.

Я подошла и нырнула в постель. Укрылась своим, так удачно прихваченным одеялом, но нечаянно в темноте наткнулась на Райса.

– Совсем совесть потеряла. И ноги ледяные.

Райс неожиданно крепче закутал меня в одеяло.

– Спасибо.

– И зачем я тебя впустил, ведьма, а? Ведь так хорошо до этого жилось. Тихо, спокойно, нормально, – пожаловался он.

– Не ты впустил, а дверь, – нашлась я.

Стоило мне оказаться рядом с Райсом, как тревога ушла, и я заметно расслабилась.

– Пусть так. Вопрос тогда в том, зачем оставил?

– Я маленькая, беззащитная...

– Ведьма, – закончил он. – И как-то «маленькая» и «беззащитная» – именно эти слова до сегодняшнего вечера применить к тебе было сложно.

Я поймала себя на том, что улыбаюсь. Что верно, то верно.

– Подушку одолжишь?

– Она у меня одна.

Я вздохнула, свернулась клубком. Идти за подушкой не хотелось, и так посплю. Главное, в тепле и безопасности.

Райс вскоре повернулся ко мне спиной, укрылся одеялом, не желая продолжать разговор. Нам обоим хотелось спать. Я снова закрыла глаза и уже сквозь нагрывший сон почувствовала, как он притянул меня к себе. Я что-то пробормотала и довольно устроила голову на его плече. Может, зря я о Райсе так плохо думала? Он забо-отливый. Очень. С этими мыслями я и провалилась в столь желанный сон, и кошмары в эту ночь больше не тревожили.

* * *

Утром, когда я проснулась, не сразу вспомнила, как оказалась в незнакомом доме. Осторожно повернулась, чтобы, если что, не потревожить Райса, но вторая половина постели пустовала. Хозяин дома, видимо, поднялся раньше. И только помятая подушка и несложенное одеяло говорили о том, что он ночевал рядом.

Я покраснела, вспоминая свое совсем неадекватное поведение, почесала от смущения нос и решила, что раз ничего изменить уже не могу, то и переживать об этом не стоит. Главное, я жива и невредима. Раны от мази, наложенной вчера Райсом, затянулись, и чувствовала я себя на удивле-

ние хорошо. Даже настроение поднялось, и улыбка невольно полезла на лицо. Жаль, магии нет, но с этим разберусь. Все равно другого выхода не вижу.

Я выскользнула из постели, заправила ее и отправилась умываться. Одежда за ночь высохла и пусть и была слегка помятой, но в целом смотрелась неплохо. Я спустилась в гостиную, заглянула на кухню, но Райса так нигде и не обнаружила. Гадая, куда он мог деться, время все же раннее, решила заняться завтраком.

Вспомнив, что на поздний ужин Райс готовил мясо, достала кусок бекона, яйца, молоко и масло, решив приготовить омлет. Жаль, зелени и овощей у него не обнаружилось, я привыкла к более легкой еде по утрам, но привередничать не стала. Напевая какую-то незатейливую мелодию, принялась за приготовление еды. И, пока омлет поднимался на сковородке, разнося аппетитные запахи по всему дому, поставила высокий табурет и полезла в угловой верхний шкафчик, где у Райса хранился запас травяного чая. В какой-то момент, желая достать нужную банку из глубины, я встала на цыпочки, потеряла равновесие и... на мою удачу, была поймана Райсом, который появился на кухне.

Я сдула прядь волос со лба, посмотрела на следовательно, одетого в легкую бежевую рубашку и светло-коричневые брюки, опустила глаза. И с каких это пор я начала его смущаться?

– Наверное, ты хотела сказать спасибо? – ехидно заметил

Райс.

– Ты еще глубже на полку чай не мог запихнуть? – игнорируя его вопрос, поинтересовалась в ответ.

Райс опустил меня на пол, поднял табурет и посмотрел на банку, которую я так и не выпустила из рук.

– Этот сбор собирала моя бабушка прошлым летом. И когда навещала в гости, оставила его в качестве гостинца внуку, – вкрадчиво заметил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.